

23 ИЮЛ 1966

Почему в театре пустуют кресла

ЧИНАТУРСКИЙ театр имени Акакии Церетели в прошлом году отметил свое 70-летие. На его сцене блистали Н. Чхеидзе, Т. Абашидзе, М. Корели, Н. Ирагшвили и многие другие артисты, вписавшие не одну славную страницу в историю грузинского театра. Имена Георгия Ткабладзе и Михаила Вацадзе, заслуженных артистов М. Куснаши, В. Сванели, Б. Дурмундидзе и других сегоднешних премьеров труппы хорошо известны в республике. Но тем не менее молодежью было принято не лучше, чем в провинциальском театре. Артисты не правили шти на «работу» в театр, создавая посредственные, серые спектакли, которые не трогали сердца, не будили мысли. Свою решающую роль, конечно, сыграло и гонимое властью, патетичное и высокопарное слога, пышной красотой и холодной тенденцией «представления», бытовавших в театре в прошлом десятилетии. Отсутствие хорошего режиссера, директора, художников, незначительное число молодых актеров... Люди не шли в театр, потому что им было скучно, их не трогали традиционные «страсти», трагический наигрыш. А ведь Чинатура — город особенный, город рабочий, город очень теплый. И жители его не находили в

театре того, что трогает и волнует их самих. — сложные чувства и искренних поступков, человеческих характеров и интересных судеб.

Репертуар — лицо театра. Репертуар чинатурского театра в минувшем сезоне — характерен. На повестке дня современность, представленная пьесами грузинских драматургов: «Жизнь человека» Г. Хуцашвили, «В заводчике» В. Канделак, «Шохи-идзе рева» В. Итарая, «Пятеро» Н. Нарсия и др. Это, безусловно, спектакли на посещаемости.

Офисы печально, когда театр ставит плохую пьесу, выпускает плохой спектакль, когда артисты галопом ичтис, торопясь отыгрывать текст, сбега закончить спектакль. Конечно, ни о какой отдаче и реакции зрителей в таких случаях не может быть и речи.

Один из таких спектаклей — «Имя твоё, добыча моя» азербайджанского драматурга Сейфедина Даглы, в постановке режиссера С. Цомаша — нам довелось увидеть на клубной сцене рудника имени Калинин.

Старенький дребезжащий автобус долго петлял в спускающихся сумерках по шоссе вверх, добирался до рудуправления. Наконец, мы в клубе. Выбитое стекло, холод. Неряшливо приколотый занавес, редкие зрители. Так встретил нас клуб:

Пьеса эта — бытовая комедия, высмеивающая равнодушие и ложь, нечистоплотность и лицемерие мыслей, поступков, действий. Это, выраженное в лице Силибистро Асканели (арт. Антон Бараташвили), резко противопоставляется добру, героическому в финале и воплощенному в образах Элисте Калистратовны (Ас-

таль искусств Грузинской ССР Отар Алексидзе), вместе с ним и группа выпускников театрального института, в числе которых — молодые актеры Тамаз Элиава, Хатуна Поселаяни, Георгий Кобахидзе, Иза Джигларияни, Джемал Джигуа, которые, влившись в труппу, несомненно внесли в театр свежую струю. При-

ставил ее Отар Алексидзе, оформили Парнаоз Лапашвили и Теймураз Сумбаташвили. Коллектив театра получил право первой постановки и надеется представить спектакль на всесоюзный конкурс, посвященный 50-летию Октября. Мне пришлось побывать на репетициях спектакля.

В просторной комнате, примыкающей к зрительному залу, собралась почти вся труппа театра. Тут были и Михаил Вацадзе и Михаил Куснаши, и Бидана Дурмундидзе, и Валентина Сванели, и Асмет Мосешвили, и Нодар Чачанидзе, и Нуру Эришвили и вновь пришедшая молодежь. Закончился «застольный» период работы, когда уже четко проступили идея и тема пьесы, стали ясны взаимоотношения действующих лиц, скрытые и явные конфликты, образы. Очень это здорово, когда люди заражаются одним чувством, одним настроением. Я наблюдала, как возникло это чувство. Режиссер наклонился к актеру Нодару Чачанидзе, шепнул что-то ему, тот передал в свою очередь, соседу — и вот смехом, искренним, непосредственным, заражаются все. Так начинается первая мизансцена — у пьяного ларька.

Действие происходит в депо, на железнодорожных путях. Старый железнодорожник прощается с тем,

что дорого для него, с тем, с чем связана его жизнь, с железной дорогой. Картина должна завершиться пронзительным свистком паровоза. И свисток звучит. Внизу проходит настоящий чинатурский поезд, словно создавая необходимый колорит для собравшихся.

Пьеса проводится через три времени, доводя действие до наших дней, и перед актерами стоит сложнейшая задача раскрытия образов людей различных возрастов и профессий, различных классов, различных эпох. Труппа справилась со своей задачей — в театре четко ощущается новый ритм жизни, новые веяния, глубинная черствость мыслей и чувств, которая отражает характерные тенденции времени.

У чинатурского театра есть все возможности для того, чтобы идти в ногу со временем: хорошая, сильная труппа, умелый организатор — директор, опытный руководитель — режиссер. Для театра строится большое и красивое здание в центре города, уже намечается проект создания школы студии при театре, увеличится и государственная дотация. Одним словом, у театра все возможности для того, чтобы он стал подлинным учителем жизни, святилищем, где учатся красоте души человеческой, учатся жить.

И. МУХРАНЕЛИ.

2. НА ПЕРЕЛОМЕ

мат Мосешвили), дружинника (Джемал Саднагшвили), контролера (Гиви Модебадзе) и др. Козни и ухищрения Силибистро, его фиктивный брак с парикмахершей Мелитой (Д. Джанарадзе), его махинации с домом, машиной, закуской и др., разумеется, легко раскрываются, и правда в лице Элисте Калистратовны, гордо изгнавшей мушкетера, возгорается в общественной закуской. Таково нехитрое и не очень умное содержание пьесы, и в том, что она не дошла и не вызволивалась, трудно винить актеров.

Этот год, на наш взгляд, явился годом перемен в театре. Сюда пришел новый режиссер — заслуженный дея-

тел в театр и новый директор Александр Кавталадзе — настоящий энтузиаст. Их совместный труд уже обернулся успехом постановки пьесы «Семья Девандзе».

К 50-летию Октября театр подготовил очень серьезную и ответственную пьесу Г. Хуцашвили «Жизнь человека». «Жизнь человека» — пьеса-эпопея, пьеса-хроника, где на фоне конкретных исторических событий рассказывается о становлении человека, о росте интеллекта, о внутреннем мире старого рабочего, который сквозь трудные годы революции, войны, репрессий сумел прощести непознанным свое человеческое достоинство, рабочую гордость, совесть. По-